

PHILOLOGICAL SCIENCES

THE POETICS OF MANOR LIFE IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTION

Lomova E.

Associate professor,

Kazakh national pedagogical university named after Abay

Maymakova A.

Candidate of philology, associate professor, Kazakh national pedagogical university named after Abay,

Bekisheva R.

Associate professor,

Kazakh national pedagogical university named after Abay

Yessimbek S.

Master of Science, senior lecturer, Kazakh national pedagogical university named after Abay,

ПОЭТИКА УСАДЕБНОЙ ЖИЗНИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ломова Е.

Ассоциированный профессор,

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Маймакова А.

кандидат филологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет

имени Абая,

Бекишева Р.

Доцент,

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Есимбек С.

магистр наук, старший преподаватель, Казахский национальный педагогический университет имени

Абая

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13930477>

Abstract

The manor solitude responds and concentrates all the painful points of Russian reality as much as possible.

Hence, the universalism of the concept of the Russian manor is born as a combination and organic synthesis of many cultural, historical, moral and ethical aspects.

The artistic text traced the full range of nuances of human relations and perceptions and affirmed the ideal of selfless friendships and a reliable family nest.

A separate human fate was reflected in the overall picture of noble provincial life, and its moral and moral foundations, as well as socio-economic conditions objectively reproduced the Russian life of that time as a whole.

Russian manor literature was the product of objective historical cultural conditions that took place in Russia by the beginning of the nineteenth century.

A special role in the formation of this genre was also played by pan-European literary trends that have developed in European countries, and, in particular, in the British literary environment. These pan-European trends have determined the patterns and boundaries of the formation and development of the manor text, both in Russian and British literature.

Аннотация

Усадебное уединение отзывается и максимально сосредотачивает в себе все болевые точки российской действительности.

Отсюда рождается универсализм концепта русской усадьбы как совокупности и органичного синтеза множества культурно-исторических и морально-этических аспектов.

В художественном тексте прослеживалась вся гамма нюансов человеческих отношений и восприятий и утверждался идеал бескорыстных дружеских связей и надежного семейного гнезда.

Отдельная человеческая судьба отражалась в общей картине дворянской провинциальной жизни, и ее моральные и нравственные устои, а также социально-экономические условия объективно воспроизводили российскую жизнь того времени в целом.

Русская усадебная литература была порождением объективных исторических культурных условий, которые имели место в России к началу девятнадцатого столетия. Особую роль в формировании этого жанра также сыграли общеевропейские литературные тенденции, которые сложились в странах Европы, и, в частности, в британской литературной среде. Эти общеевропейские тенденции определили закономерности и границы формирования и развития усадебного текста, как в русской, так и в британской литературе.

Keywords: moral and ethical aspects, genre, pan-European trends, British literature

Ключевые слова: морально-этические аспекты, жанр, общеевропейские тенденции, британская литература

Английская усадебная литература имела достаточное мировое влияние, и ее изучение позволяет проследить отражение этих традиций и в российском литературном процессе. Тургеневский усадебный текст имел предшествующую богатую литературную традицию русской усадебной литературы восемнадцатого столетия и исходил из романтического метода отображения действительности.

В петровское правление Россия оказалась в орбите различных культурных тенденций и влияний. Русская литература, как и европейская, была сопряжена с античностью, в которой «культивировались частная жизнь и поэтика сельского уединения». [1,479]

Связанный с сельской тематикой жанр пасторали также занял свое место в литературном процессе уже послепетровского времени.

Русские классицисты не избежали влияния английской и французской пасторали. Она противопоставляла развращающим моральные устои порокам столичной и городской среды здоровый образ и умеренный темп сельской жизни, что «соответствовало просветительскому характеру указанной исторической эпохи». [2,103]

Подобное восприятие действительности отражали, в частности, стихотворения А.Кантемира «О жизни спокойной» (1726-1728) и написанные в том же ключе «Строфы похвальные поселянскому жителю» В. Тредиаковского (1752) [24].

Классицистическая усадебная литература также обращалась в духе имперского величия России к прославлению поражающих своей роскошью царских усадеб и воспевала достоинство и величие их венценосных владельцев. Наиболее продуктивным в этом смысле был жанр оды. Оды Ломоносова, рисующие картины и быт Царского села, находили идеальное в существующей конкретной действительности и выполняли заранее определенную социально-общественную установку автора.

Заслуга русских классицистов состоит в том, что они утвердили усадебную тему в русской национальной традиции, связав ее с античной литературой. Они первые воссоздавали реальную жизнь русской усадьбы в поэтизированной форме и придали концепту «дворянская усадьба» национально-патриотический пафос.

Правление Екатерины I даровало дворянам освобождение от обязанностей государственного служения императорскому престолу, что породило новую волну обращения писателей к усадебной теме, которая раскрывалась в русле воспевания значимости отдельной частной жизни и сельской уединенности.

В этом смысле характерна поэзия Г.Державина, наделенная мотивами бегства от суетности и мишуры «столичной жизни в обустроенный и защищенный мир домашних радостей и забот». [3,255]

Стихотворения «Прогулка в Царском селе»

(1781), «Деревенская жизнь» (1892), и поэма «Евгения. Жизнь Званская» (1807) утверждала тезис о том, что усадебное бытие не имеет мелочей и мир русской дворянской усадьбы – это круг хозяйственных забот её рачительного владельца, это сельские обеды, праздники, встречи с друзьями и соседями и неизменные совместные выезды на природу.

Усадьба в понимании Г. Державина – это вовсе не некий изолированный от цивилизации угол. Кабинет хозяина получает название «святилище муз», что придает усадебному миру черты обители творчества и поэтического вдохновения.

Домашняя усадебная жизнь Г. Державина должна иметь национально-патриотическую окраску. В доме хозяина развешаны портретные изображения «великих людей», с чьими именами связана мощь и слава отечественного оружия. Их деяния публично осуждались. В газетах рассказывалось о полководческом таланте А. Суворова и отчаянной храбрости русских солдат, которые теперь встали грудью против французских захватчиков. Семейное гнездо — это не только сердце родины, но и хранилище ее национального достоинства.

Усадебное уединение отзывается и максимально сосредотачивает в себе все болевые точки российской действительности.

Отсюда рождается универсализм концепта русской усадьбы как совокупности и органичного синтеза множества культурно-исторических и морально-этических аспектов.

С приходом сентиментализма усадебная жизнь с её воспеванием природы и утверждением ценности отдельной человеческой судьбы стала еще более популярным объектом для литературного творчества.

Сентименталисты наполнили усадебную тему сердечной теплотой и задушевностью дружеских и семейных отношений. Русский сентиментализм продолжал разрабатывать «оппозицию безнравственной цивилизации и непорочной чистоты природы в духе Жан-Жака Руссо» [4,387].

Сентиментальная лирика М.Муравьева воссоздавала живописные картины русского пейзажа. Его стихотворения относятся к пасторальному жанру и поэтизируют сельскую жизнь и её гармонию («Жизнь сельскую пою» и «Сельская жизнь»). Им также разрабатывается популярный в сельской усадебной теме мотив приезда в родной уголок из душного и шумного города. Сельский образ жизни утверждается у М. Муравьева как наиболее нравственно здоровый и отвечающий естественной природе человеческой натуры [26].

Сентименталистская эстетика, провозглашавшая приоритет человеческих чувств, внесла в усадебную литературу уважение к культу семейного древа и семейных добродетелей. Эпистолярная форма, которую также использовал М. Муравьев, позволяла проникнуть глубоко во внутренний мир человеческой личности и по достоинству оценить богатство её эмоций и душевных переживаний.

В художественном тексте прослеживалась вся гамма нюансов человеческих отношений и восприятий и утверждался идеал бескорыстных дружеских связей и надежного семейного гнезда.

В романе Н.Карамзина «Рыцарь нашего времени» (1809) угадывается поэтика будущего усадебного романа в тургеневском стиле. В основу авторской идеи заложен процесс формирования человеческой души и становление личности с самых детских лет. Местом действия является маленькая деревня, в которой живет с рождения мальчик Леон. Он живет в родовом гнезде, которое создавалось и благоустраивалось его дедом и отцом. Семейственная преемственность очень важна для нравственного воспитания будущего гражданина Отечества. Леон растет в атмосфере гармоничной природы, и круг его чтения составляют басни Эзопа и страницы рыцарских романов, повествующих о высоте и непорочности привязанностей и нежных чувств.

Романтическое двоемирие также согласовывалось с сельской усадебной эстетикой, уводя от конфликтов и противоречий реальности в идиллический мир мечтаний и творческого воображения.

В романтических стихотворениях А. Дельвига «Домик», «Тихая жизнь» усадьба становилась уединенным местом, возжеленной обителью муз и мечтаний её владельца. Эпикурейская лирика К. Батюшкова с её философией наслаждения сиюминутной прелестью человеческого бытия, также видела в сельском «уединении» возможность сохранения всего самого дорогого, что формирует человеческую духовность и личностную ценность». [5,35].

Поэтические переводы В.Жуковского обозначили в русской романтической литературе важную ориентацию на английскую традицию. Возникает жанр русской элегии, который стал знаковым в усадебной поэзии девятнадцатого столетия. В жанре элегии сохранялась поэтизация и идеализирование сельского образа жизни, и размеренный ритм деревенского бытия противопоставлялся беспорядочной суетности городского уклада.

Пушкинское поэтическое творчество также соотносится с поэтикой русской усадебной литературы. Этой теме великий поэт отдал дань в стихотворениях «Деревня» (1819), «Вновь я посетил» (1835) и во многих других. Гениальный талант А.С.Пушкина интегрировал целый комплекс тем и мотивов, которые можно определить концептом «русская усадьба».

Русская усадьба соединяла в себе объективно-реалистические и откровенно идиллические черты «включая в свое пространство стены родного дома, сад как символ природного естества и место творческого озарения, прощания с сельской жизнью и возвращения к ней». [6,207].

Сельское пространство занимает центральное место и в пушкинском романе «Евгений Онегин». Сюжетные коллизии развиваются в привычных координатах усадебного романа прошлых лет и включают приезд новых лиц в сельское поместье, приглашение в гости к соседям, любовное объяснение в саду, местное празднование именин, уездный бал

и эпистолярную форму общения героев.

Жилище человека очень многое говорит о нём самом. В романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» главная героиня Элизабет Беннет становится посетительницей усадьбы мистера Дарси в отсутствие её хозяина. Её впечатляет со вкусом обставленный дом и благоухающий прекрасный сад. Позитивные впечатления усиливают благожелательные отзывы прислуги о своём хозяине, что побуждает героиню романа по-новому взглянуть на мистера Дарси. Возникшая симпатия побуждает Элизабет позабыть про свою гордость и прежние предубеждения и дает ей возможность обретения личного счастья. [7].

Подобный сюжет мы встречаем и у А. С. Пушкина. Татьяна посещает опустевший онегинский дом, видит в нем портрет Байрона и чугунную статую французского императора, а книги в библиотеке усадьбы позволяют ей иначе взглянуть на характер Онегина.

Пасторальная идиллия усадебной жизни с мирным однообразием сменяющих друг друга дней и лет соседствует в пушкинском романе с явно намеченной социальной проблематикой в виде сельскохозяйственных преобразований Онегина («Ярем он барщины старинной. “Оброком легким заменил”, и раб судьбу благословил») и драматизмом событий, происходящих в топосе усадебной жизни. Смерть Ленского происходит во время деревенской дуэли и отповедь Онегина Татьяне также происходит в деревне.

Традиции английской литературы очевидны и в романе А.С.Пушкина «Дубровский». В нем можно легко найти мотивы вражды двух семейств и историю шекспировской любви двух их представителей, а также образ благородного разбойника в стиле народных сказаний о Робин Гуде и приключенческую интригу в духе романов В.Скотта.

Усадьба Троекурова содержит в себе все атрибуты роскошного дворянского поместья.

Хозяин гордится своей псарней, любит объезжать свои владения, устраивает обильные обеды с приглашением гостей и выездом на охоту.

В поместье Дубровского, напротив, присутствует бедность и идиллическая атмосфера патриархальных отношений помещика со своими крестьянами.

Дух европеизации пронизывает в пушкинском романе поместье Арбатово. Господский дом сооружен в стиле английской замковой архитектуры и окружен просторным пейзажным парком. Швейцарские коровы наслаждаются густо-зеленым лугом, а сам хозяин с гордостью демонстрирует гостям внушительную коллекцию живописи, собранную им во время путешествий в разные края. Гостям предлагаются праздничный фейерверк, духовая музыка, под которую происходит катание в лодке по местному озеру.

Пушкинская трактовка русской усадьбы объясняет её как сложное явление, отражающее различные грани русской действительности. Русский мир приобретает в пушкинской прозе социально-

культурные, этические и философские характеристики.

Пушкинская манера воссоздания художественной действительности включает в себя органичный синтез эпической широты художественного пространства действующих в нем героев, лирическую проникновенность, точный психологический анализ и драматическое начало развития сюжетного действия. Отдельная человеческая судьба отражалась в общей картине дворянской провинциальной жизни, и ее моральные и нравственные устои, а также социально-экономические условия объективно воспроизводили российский быт того времени в целом.

Пушкинский гений дал русской усадебной литературе возможность закрепить основные ее типические черты, включающие не только органичное сочетание лиризма с драматизмом сюжетных коллизий и развитием любовной истории, но и значительное расширение содержательной проблематики. В авторский замысел входило мотивирование читательского интереса к национальной жизни собственной страны, а также рассматривались проблемы личного счастья и гражданского долга.

В силу этих закономерностей именно А. С. Пушкина можно по праву считать создателем жанра классического романа о «дворянских гнездах».

Русская усадебная литература была порождением объективных исторических культурных условий, которые имели место в России к началу девятнадцатого столетия. Особую роль в формировании этого жанра также сыграли общеевропейские литературные тенденции, которые сложились в странах Европы, и, в частности, в британской литературной среде. Эти общеевропейские тенденции определили закономерности и границы формирования и развития усадебного текста, как в русской, так и в британской литературе.

Общими типологическими признаками жанра были категория пространства дома как родного гнезда, концепт дворянского сада как места творческого вдохновения и интимных романтических переживаний, оппозиция городского жизненного уклада и сельского образа жизни, восприятие родного гнезда как символа родины, приверженность семейным традициям и семейной памяти, особая любовь к окружающей живой природе и восприятие усадьбы не только как места личного уединения, но и сосредоточия общих для всей России социально-общественных проблем.

Духовное бытие человека, его личное пространство и его чувства стали предметом глубокого художественного исследования. Философия нового героя – владельца дворянской усадьбы складывалась из эпикурейского желания наслаждаться каждодневными радостями бытия, следования размеренному ежедневному ритму, трезвого взгляда на мир в стиле Горация и в близости трактовки «естественного человека» согласно философии Жан-Жака Руссо.

Исследования доказывают наличие активного диалога между русской и английской литературой. Русские писатели плодотворно использовали богатые традиции усадебной литературы туманного Альбиона, активно занимались переводом английских произведений на русский язык, и эти тексты становились объектом внимательного прочтения расширяющегося круга русских читателей. Все это говорит о том, что усадебная литература сложилась как особый художественный повествовательный жанр, который внес свою весомую лепту в процесс межкультурной коммуникации и межкультурного диалога.

Список литературы:

1. Чекмарев А.В. «Забытые лица»: к изучению усадебных портретных галерей // Русская усадьба: сб. Обстоятельства изучения русской усадьбы.-М. 2002, Вып. 8(24). С. 477-492
2. Клейн И. Пасторальная поэзия русского классицизма // Клейн И. Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII века -М., 2005.- С. 19-215.
3. Муравьев М.Н. «Итак, опять убежище готово» // Сельская усадьба в русской поэзии XVIII - начала XIX века.- М., 2005.- С. 255
4. Лотман Ю.М.Руссо и русская культура XVIII - начала XIX века // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры.- СПб.,2002.- С. 383-445.
5. Зыкова С.П. Поэма / стихотворение о сельской усадьбе в русской поэзии XVIIIначала XIXвеков // Сельская усадьба в русской поэзии XVIII - начала XIXвека – М., 2005.- С.3-36
6. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: исторические очерки под ред. Л.В. Ивановой (и др).- М., 2001.- 784 с.
7. Остен Джейн Собрание сочинений в 3х томах – М., 1988